

# КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 42–3

П. Г. Буланов

## КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АФРО-АМЕРИКАНСКОГО ДИСКУРСА

*Аннотация.* В статье представлены теоретические аспекты исследования структуры аксиологического пространства афро-американского дискурса на основании коммуникативной деятельности его участников и аксиологических концептов, формирующих ценностное ядро дискурса. Доказывается бифуркационный характер аксиологического пространства, впервые вводится понятие полярности коммуникативного акта, а также актуализируется двойная роль лингвокультурных типажей в качестве участников и «материала» дискурса в оппозиции «Мы – Они». Представленные данные могут быть использованы в процессе обучения студентов межкультурной коммуникации.

*Ключевые слова:* лингвокультура, межкультурная коммуникация, аксиологическое пространство, аксиологический концепт, полярность акта коммуникации, интенциональность акта коммуникации, полюса притяжения/отталкивания, бифуркационный характер, лингвокультурный типаж, национальный дискурс.

*Abstract.* The paper presents theoretical aspects of studying the structure of axiology in Afro-American discourse based upon communication activities of discourse participants and axiology concepts. Thus, the bifurcation character of axiology is shown, the notion of communication act polarity is introduced, and the double role of lingua-cultural types of discourse participants and subjects of the «We – They» system is realised

*Index terms:* linguistic culture, cultural awareness, axiology, axiology concept, communication act polarity, intentional communication act, poles of attraction/repulsion, bifurcation character, lingua-cultural types, national discourse.

Одной из основных задач межкультурной коммуникации в системе наук о человеке является решение проблемы понимания, которая зачастую возникает в силу использования стереотипизированных образов, появившихся на базе архетипов и прочно укоренившихся в сознании студентов как языковых личностей. Коммуникативная ситуация характеризуется механизмами аутостереотипизации и гетеростереотипизации, а следовательно, закреплением в языковом сознании лингвокультурных типажей с определенной аксиологической нагрузкой. Оценочное отношение студентов как языковых личностей к представителям «чужой» лингвокультуры часто уже предопределено подобными стереотипизированными

образами – лингвокультурными типажам, однако анализ дискурсивной реализации типажей способствует адекватному восприятию и правильно-му «раскодированию» ценностей и установок «чужой» культуры, формированию толерантности и коммуникативной чуткости.

При анализе любых дискурсивных практик можно выделить два аксиологических измерения в их коммуникативной структуре. С одной стороны, оценочное суждение, как и любое другое, всегда антропоцентрично и интенционально, оно направлено на «другого» и привязано к норме, эталону. Прагматический, аффективный характер высказывания образует аксиологическую надстройку, при этом оценочная сторона высказывания кроется в его иллокутивной силе и перлокутивном эффекте. Таким образом, прагматика коммуникативного задания, по сути, определяет аксиологическое содержание; интенция говорящего, а также его ожидание реакции реципиента вынуждают вкладывать в высказывание то или иное оценочное содержание. Оценочная компонента коммуникативного акта будет зависеть от принадлежности коммуникантов одной или разным группам, т. е. оценка и интенция говорящего будут зависеть от принадлежности реципиента кругу «своих» или «чужих». Диалогический характер развертывания коммуникации по схеме «Я – Ты» неминуемо предполагает диспозицию «Мы – Они». Л. Свендсен справедливо отмечает, что «разграничение “мы” и “они” очень важно для самоидентификации. Изначально в таком разграничении нет ничего предосудительного, пусть даже отдельные критерии бесспорно более условны, чем другие. Серьезная проблема заключается в склонности к неравнозначной оценке составляющих пару понятий, что является основной для разного отношения к ним» [2, с. 163].

Считаем релевантным введение термина *поляриность акта коммуникации* при условии, что «+» ассоциируется с положительной интенцией и оценкой говорящего вследствие принадлежности обоих коммуникантов (Я и Ты) одной группе «Мы»: другими словами, реципиент – «свой» человек; тогда как «–» представляет отрицательную интенцию и оценку говорящего вследствие принадлежности обоих коммуникантов (Я и Ты) разным группам («Мы» и «Они»), т. е. реципиент по отношению к говорящему (и наоборот) «чужой» человек.

Рассмотрение конфликтных ситуаций в процессе межкультурной коммуникации посредством анализа национального дискурса с позиций мультикультурализма позволяет студентам выявить верную диспозицию коммуникантов по линии «Мы ↔ Они», определить образную и ценностную составляющие лингвокультурных типажей, а также их место в аксиосфере оппозиционных языковых групп.

В случае с афро-американским сообществом уместно говорить о групповом делении не только по этническому, но скорее по цивилизационному признаку. Этнотипы группируются в цивилизации, оппонирующие друг другу, что дает возможность с точки зрения цивилизационного подхода утверждать, что конфликт между этносами, принадлежащими к од-

ной цивилизации, – это конфликт интересов (реалистичный, инструментальный), а конфликт между этносами, принадлежащими к разным цивилизациям, – это конфликт ценностей (нереалистический и безальтернативный), отличающийся, соответственно, меньшей степенью рациональности и более высоким уровнем дегуманизации противника [3, с. 49–50].

Вариант с белым и черным американскими сообществами изначально представляет собой второй, более открытый и бескомпромиссный случай конфликта, так как африканская цивилизация развивалась параллельно, но нелинейно европейской. Североамериканская история переселения африканцев на североамериканский континент, отмены рабства, борьбы чернокожих американцев за свои права, казалось бы, представляет историю формирования единой нации, но только в одном формальном ее статусе – гражданском. Таким образом, рассмотрение аксиологической составляющей афро-американского дискурса является наиболее удачным примером, что обусловлено исторически. Семантика слова «афро-американцы» объединяет в себе два понятия: «цивилизация» и «нация». Первая часть – «афро» – свидетельствуют о прошлом африканской цивилизации (состоящей из отдельных этносов) и продолжении черной Африки в Северной Америке. Вторая часть – «американцы» – несет скорее именно «гражданскую» нагрузку, так как невозможно объединить европейских и африканских переселенцев в одну этнонацию.

Интенсивное развитие средств коммуникации и «языковая революция» в гуманитарных науках отвели центральное место изучению национального дискурса и дискурсивных особенностей его представителей для выявления определяющих характеристик взаимодействия этносов.

Таким образом, в случае с афро-американским сообществом *положительная полярность коммуникативного акта* будет определяться, прежде всего, расовой принадлежностью и сохраняться, если адресат (как и адресант) является афро-американцем, причем настоящим (*real*) черным афро-американцем, разделяющим потребности, ценности, установки и культуру черного «братства», не пытаясь инкорпорироваться в белое сообщество. В иных случаях оценочное отношение и интенция адресанта, т. е. истинного черного к инкорпорированному, ассимилированному черному, будет отрицательной, так же как к белому адресату. Таким образом, полярность каждого коммуникативного акта, интенция и оценочное отношение «Я» афро-американца к «Ты» будет зависеть от принадлежности «Я» и «Ты» к одной черной группе «Мы», где оба коммуниканта являются «своими» черными братьями, либо разным группам «Мы» и «Они», что и определит индивидуальную диспозицию коммуникантов.

Л. Свендсен подчеркивает растворение личностных ценностей в групповых. «Потребность объединяться в группы, по-видимому, весьма характерна для человека, однако становится опасной, когда группа уплотнена настолько, что составляющие ее личности перестают мыслить как личность и, следовательно, оценивать групповые ценности, воззрения

и действия. Когда установлено различие между “мы” и “они”, личность часто подменяет собственные ценности и суждения групповыми – потребность в рефлексии атрофируется, к тому же собственное мнение может быть воспринято как проявление нелояльности по отношению к группе. Группа – это опасность, поскольку у толпы отсутствует совесть – совесть присуща индивидуальности, – и поэтому отдельный член группы как будто бы может быть освобожден от моральных обязательств» [2, с. 171].

А. В. Шипилов обращает внимание на «двойную динамику действующих изнутри и снаружи сил притяжения/отталкивания» в системе отношений между ингруппами и аутгруппами. Исследователь справедливо отмечает, что «система стабильна в случае, если силы внутреннего притяжения и внешнего отталкивания устойчиво доминируют над силами внутреннего отталкивания и внешнего притяжения, в противном же случае она может быть разорвана на отдельные элементы, которые интегрируются отдельными системами. Однако и при стабильном существовании системы в этом силовом поле взаимно отталкивающиеся друг от друга внутренние элементы находятся под действием сил притяжения, и наоборот, взаимно притягивающиеся внутренние элементы находятся под действием внешних сил отталкивания» [4, с. 157].

Двойная динамика прослеживается в аксиологическом пространстве черного сообщества, экстерииоризируясь в дискурсивных практиках афро-американцев. Считаем оправданным снова прибегнуть к принципу полярности и расставить полюса притяжения и отталкивания, которые определяются нормами, стереотипами и установками, т. е. самой системой ценностей черного сообщества. Если полюса поменять местами, группа разобьется и будет притянута другими группами в соответствии с аксиологическими приоритетами.

Обращает на себя внимание нераздельность индивида и этнолингвокультурной общности, к которой он принадлежит. В механизме оценки проявляется индивидуальная и этническая детерминированность ценностей, становится транспонентной система предпочтений и установок, которой руководствуется отдельная личность, социальная группа и этнос в процессе коммуникативной деятельности, что необходимо учитывать при разработке курса межкультурной коммуникации.

Действуя как языковая личность, «Я» в то же самое время оперирует на уровне национального сознания «Мы» и той картины мира, которая в нем закреплена. Именно этнолингвокультурное сознание формирует параметры языковой личности. В. И. Карасик справедливо подчеркивает двойственность понятия языковой личности, которая прослеживается и в бифуркационном аксиологическом пространстве дискурса. «Носителем языкового сознания является языковая личность, т. е. человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [1, с. 8].

Простым и показательным примером работы системы и изменения полярности и полюсов притяжения/отталкивания могут служить «черные джентльмены» – афро-американцы, стремящиеся к интеграции и инкорпорированию в белое сообщество, что неминуемо повлекло за собой изменение во всей системе. Для ассимиляции в белое сообщество самим афро-американцам, решившимся на это, пришлось разменивать черные ценности на белые, что привело к наращиванию сил внутреннего отталкивания в черной ингруппе «Мы». Растущее внутреннее давление разбило группу и «вытолкнуло» черных джентльменов, сформировав отрицательное оценочное отношение к ним в ингруппе; каждый из них теперь выпал из «Мы» и принадлежал к «Они». Однако черные джентльмены присоединились к белой аутгруппе «Они» только в сознании «своих» бывших братьев, перекроив целостную и устоявшуюся картину мира, так как белое сообщество не было готово к такой ассимиляции. Таким образом, для настоящих афро-американцев к «чужой» аутгруппе «Они» добавились бывшие «свои», определяя негативную полярность отталкивания в отношениях между ними. С точки зрения белого сообщества черные джентльмены по-прежнему оставались «чужими», несмотря на все попытки интеграции. В таком состоянии неоформившихся монад они потеряли индивидуальную и групповую идентификацию, зато обрели богатую языковую репрезентацию в афро-американском дискурсе.

Приведем примеры высказываний, иллюстрирующих вышесказанное.

**Black bodies with white heads** I called them what they were (Я называл их теми, кем они являлись: **черными телами с мозгами белых**) [6, с. 280];

I've felt I ought to jump down off that stand and get physical with some of those **brainwashed white man's tools, parrots, puppets** (Я чувствовал, что готов спрыгнуть со сцены и налететь на **этих попугаев, марионеток и пешек, которым белый человек успел промыть мозги**) [6, с. 327];

They call him **the black white man** (Они называли его **черный белый**) [7, с. 275];

**Today's Uncle Tom** doesn't wear a handkerchief on his head. **This modern, twentieth-century Uncle Thomas** now often wears a top hat. <...> He's often **the personification of culture and refinement. The twentieth century Uncle Thomas** sometimes **speaks with a Yale or Harvard accent**. <...> **This twentieth-century Uncle Thomas is a professional Negro...by which I mean his profession is being a Negro for the white man** (Сегодня **Дядя Том** уже не носит платок на голове. Этот **современный Дядя Томас двадцатого века** часто надевает цилиндр. <...> Он является **воплощением культуры и изящности. Дядя Томас двадцатого века говорит с йельским или гарвардским акцентом. <...> Дядя Томас двадцатого века – профессиональный негр**, то есть я хочу сказать, что **его профессия – быть негром для белого человека**) [6, с. 279–280].

Подобные перемещения необходимо рассматривать в ракурсе того исторического периода, в котором они происходят, так как в настоящее время мы являемся свидетелями обратного процесса смещения полярности, а именно ассимиляции белых обывателей в черную культуру и использования ими черных языковых форм. За последние годы сформировался целый ряд работ, посвященных «обратной ассимиляции», среди которых можно выделить книгу Бакари Китвана «Why White Kids Love Hip-Hop» («Почему белые дети любят хип-хоп») [5].

Другим аксиологическим измерением коммуникативного акта выступает само высказывание, а именно те ценности, которые в нем отражены в форме аксиологических концептов, эксплицированных с помощью языковых конструкторов. Нейтральных аксиологических концептов не существует, каждый из них вобрал в себя определенную систему установок, предпочтений, норм и культурных формул.

Имеется ряд классификаций концептов, представляющих различные концептосферы, среди которых субъектная концептосфера наиболее ярко и образно маркирует аксиологическую компоненту дихотомии «Мы – Они». Следуя курсу научных изысканий лаборатории аксиологической лингвистики В. И. Карасика (Волгоград), мы продолжаем разработку теории лингвокультурных типажей, которые, как языковые личности, одновременно генерируют аксиологическое пространство и определяют его полярность, а также являются его «продуктом» в качестве аксиологических концептов.

Базовым критерием, определяющим взаимодействие черного и белого сообществ США со времени попадания на континент представителей обеих групп и до недавнего времени, является расовая принадлежность, иными словами, цвет кожи человека. Расовая принадлежность в различные исторические периоды принимала разные формы латентной и открытой доминанты расового превосходства, получившей развитие в идеологиях белого и черного национализма. Сама формулировка «расовое превосходство» говорит за себя, т. е. фиксирует позицию превосходства одной расово обособленной группы («Мы») над другой («Они»), в которую входят не «свои», а «чужие» своей группе индивидуумы. Даже сегодня, в эпоху мультикультурности, политкорректности и толерантности оппозиция «Мы – Они», как отличие одних от других по расовому признаку, сохраняется, так как оно явственно «видно», но одно только видимое отличие породило огромное количество неискоренимых предрассудков, стереотипов и моделей поведения, нашедших свое отражение в лингвокультурных типажах в афро-американском дискурсе.

Наличие аффективного компонента и этноцентризм механизма стереотипизации позволяют выделить оценочную компоненту, основным критерием которой является социальная и этническая категоризация по линии «Мы – Они». Это позволяет нам определить полярность коммуникативного акта, а также выделить несколько стереотипных представлений

в одном лингвокультурном типаже, а анализ дискурсивной реализации типажей может служить руководством к действию в той или иной коммуникативной среде.

Заключая рассмотрение бифуркационного характера аксиологического пространства афро-американского дискурса, следует сказать, что далеко не каждое высказывание аксиологически маркировано. Оно может не содержать аксиологических концептов либо имплицитная оценка может быть нейтральной. Таким образом, первое измерение константно и интенция субъекта как языковой личности так или иначе присутствует на сознательном или бессознательном уровне, второе – переменное, ценностное значение создается в контексте. Оба измерения тесно взаимосвязаны и представляют единое аксиологическое пространство афро-американского дискурса.

Данные, полученные в ходе воссоздания коммуникативной структуры аксиологического пространства на базе дискурсивной реализации лингвокультурных типажей, позволят смоделировать аксиологическую парадигму и отношения внутри нее, а также определить коммуникативные контуры поведения в процессе обучения межкультурной коммуникации.

#### Литература

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Свендсен Л. Философия зла / пер. с норв. Наргис Шинкаренко. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 352 с.
3. Шемякин Я. Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс // *Общественные науки и современность*. 1998. № 4. С. 49–60.
4. Шипилов А. В. «Свои», «чужие» и другие. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.
5. Kitwana B. *Why White Kids Love Hip-Hop: Wankstas, Wiggers, Wannabes, and the New Reality of Race*. N. Y.: Basic Cavitas Books, 2006. 222 p.
6. Malcolm X. *The Autobiography of Malcolm X as Told to Alex Haley*. N. Y.: Ballantine Books, 1992. 527 p.
7. Walker A. *The Color Purple*. N. Y.: Pocket Books, 1985. 296 p.